

роятно потому, что въ мутной высокой водѣ для птицъ не легко ловить рыбу. Кромѣ того, орланы (*Haliaeetus Masei*) большею частью улетѣли гнѣздиться на сѣверъ. Впрочемъ, немногіе изъ нихъ еще остались, но промышляли другимъ способомъ, именно сопровождали иногда медвѣдей, копавшихъ пищухъ, и ловили этихъ звѣрьковъ, когда тѣ выскакивали изъ своихъ норъ.

Отъ р. Саломà мы направились въ Цайдамъ прежнимъ своимъ путемъ. Теперь голыки остались назади; поэтому ночныя дежурства всѣмъ отрядомъ на двѣ смѣны были отмѣнены и ставились только парные часовые.

Мѣстность, гдѣ мы теперь проходили, представляетъ, какъ уже говорено было въ предшествовавшей главѣ, высокое плато, служащее раздѣломъ водъ съ одной стороны къ верховью Желтой рѣки, а съ другой текущихъ въ Цайдамъ. Несмотря на лѣтнюю пору, скудость цвѣтущихъ травъ и растительности вообще была поразительная. Даже на мото-ширикахъ тибетская осока едва поднималась отъ земли. Тамъ и сямъ на рыхлой почвѣ встрѣчались цвѣтуція — *Cremanthodium plantagineum* и маленькая *генциана* (*Gentiana n. sp.*); изрѣдка попадался невзрачный *прикрытъ* (*Delphinium alboceruleum*), растущій кочками *очистокъ* (*Sedum algidum*), или прижатое къ землѣ *зонтичное*; обильнѣе были лишь — *мелколепестникъ* (*Erigeron uniflorus*) и *Saussurea n. sp.* по мото-ширикамъ. Затѣмъ большая часть долинъ и горныхъ склоновъ стояли совершенно оголенными.

Цайдамъ уже привѣтствовалъ насъ своею пылью, которая приносилась сѣверными вѣтрами и иногда довольно густо наполняла атмосферу. Рядомъ съ тѣмъ по утрамъ стояли морозы, а днемъ урывками шель снѣгъ. Однажды, именно 29-го іюля, разыгралась совершенно зимняя мятель: снѣгъ сплошь покрылъ землю; холодъ стоялъ такой, что даже средняя температура этого дня вышла ниже нуля ($-0,5^{\circ}$). Но какъ и прежде замороженные и засыпанные снѣгомъ цвѣты не погибли; даже *водяной лютикъ* (*Ranunculus aquatilis*), тотъ самый, который растетъ въ нашихъ стоячихъ водахъ, благополучно цвѣлъ, лишь только растаивалъ ледъ на мото-ширикахъ.

Приближеніе осени напоминали появившіяся въ послѣдней трети іюля пролетныя птицы — *удоды* (*Upupa epops*), которые попадались довольно часто, одиночный *кроншнепъ* (*Numenius major*), замѣченный еще 17-го іюля, и *кулички* (*Totanus ochropus*, *Tringa Temminckii*, *Actitis hypoleucis*), изрѣдка встрѣчавшіеся въ одиночку, или небольшими стайками.